

Я на минуту задумался. "Случайности?" осторожно спросил я.

Краем глаза я заметил, как Риддл злобно зыркнул на Лестрейнджа.

"Да. Какой-то глупый полукровка завел себе домашнего Акромантула, если вы можете себе такое представить, и выпустил его на свободу в замке. Она убила магглорожденного. Министерство тогда подняло шум по этому поводу".

Я заметно отшатнулся. Я знал этого глупого полукровку. Я знал магглорожденных. Я даже знал Акромантула. Как я мог продолжать в том же духе? Как долго я смогу сидеть здесь, с ними, и делать вид, что все в порядке? "Это ужасно", - помрачнел я. "И дядя Альбус решил, что вы трое имеете к этому какое-то отношение? Как нелепо".

"О, не волнуйся об этом, милая", - легко сказал Малфой, откинувшись назад и вытянув руки над головой, разминая бицепсы. "Он никогда не сможет ничего доказать, даже если это было..."

"Абраксас", - прошипел Риддл, сверкнув на него глазами.

И снова наступила тишина, напряженная, густая и холодная: оба мальчика настороженно смотрели на Риддла. Как никто больше не заметил этого?

"Абраксас имеет в виду, мисс Грейнджер, - пояснил Риддл, - что ваш дядя предпочитает свой собственный дом, Гриффиндор, всем остальным. Ему просто не терпелось свалить вину за несчастный случай на каких-то Слизеринцев. Это совершенно нормально в Хогвартсе. Не о чем беспокоиться".

Я сделала глоток воды, встретившись с ищущим, любопытным взглядом Риддла. Но... нет. Нет. Он не мог заинтересоваться мной. Я не могла позволить ему заинтересоваться мной. Как там говорил Дамблдор? Влиться в коллектив. Влиться в коллектив без труда, пока он не придумает, как вернуть меня домой. Риддл не мог заинтересоваться мной. Он не мог.

"Понятно", - сказала я, быстро приняв решение и повернувшись к Малфой с застенчивым, расчетливым изгибом губ. "Абраксас, да? Да? Похоже, мне так много нужно узнать о том, как здесь все устроено. Я чувствую себя ужасно потерянным".

Серые глаза Малфоя на долю секунды расширились. "Ну, мы не можем этого допустить, не так ли?" - проворчал он, положив свои большие мускулистые предплечья на стол и наклонившись вперед. "Не волнуйся, милая, я позабочусь о том, чтобы ты не заблудилась".

"Это ужасно щедро с твоей стороны", - ответила я, прикусив губу.

"Что-то мне подсказывает, что я буду рад, милая", - ухмыльнулся Малфой.

Лестрейндж громко хрюкнул. "Да, будет, потому что, судя по тому, что я слышал, это точно будет не ее", - рассмеялся он, уворачиваясь, когда Малфой с рычанием повернулся к нему.

"Черт возьми, Лестрейндж, почему ты всегда все портишь?"

"Я не порчу все, ты, великий дровосек..."

Риддл наблюдал за препирательствами двух мальчишек с презрением. Разве они не должны были быть его друзьями? "Прекрати, Лестрейндж", - тихо приказал он. "Вы ставите мисс Грейнджер в неловкое положение".

Это была явная ложь, но никто не потрудился возразить.

"Простите", - пробормотал Лестрейндж, поправляя галстук. "Я не хотел смущать вас, мисс Грейнджер. Мне просто было немного весело".

Я сжала руки в бешеные, неудобные кулаки. "Все в порядке", - ярко сказала я. "Правда. И, пожалуйста, зовите меня Гермионой".

Лестрейндж одарил меня благодарной ухмылкой; мой желудок скрутило. "Тогда Гермиона".

"Ой!" - вставил Малфой, надувшись. "А как же я, милая? Как мне тебя называть?"

Я хихикнула. "Можешь и дальше называть меня мисс Грейнджер", - ответила я дерзко. "Я решила, что мне нравится, как это звучит от тебя".

Прежде чем Малфой успел ответить, Риддл издал прерывистый вздох. "Мисс Грейнджер, - язвительно сказал он. "Похоже, ваш дядя очень старается привлечь ваше внимание".

Я обернулась, чтобы осмотреть Главный стол, но обнаружила, что Дамблдор поднялся со своего места и подал мне знак следовать за ним. "Похоже, я прерываю ужин", - сказал я Малфою, поднимаясь на ноги. Я был удивлен, когда все трое мальчиков тут же встали.

"Пожалуйста, позвольте кому-нибудь из нас проводить вас", - предложил Риддл, протягивая руку. "Ты еще не можешь знать, куда идешь".

Я фыркнул. "О, не будьте глупцом", - сказала я, разглаживая перед юбки. "Дядя Альбус совсем рядом. Я уверена, что смогу дойти до двери без указаний".

Губы Малфоя дрогнули; Риддл же оценивающе посмотрел на меня.

"Конечно, сможешь", - ответил он вежливым тоном.

Но я чувствовал, что его глаза следят за мной, темные, мигающие и зловещие, пока я медленно шел к прихожей.

Это заставляло меня сильно нервничать.

"Чаю, мисс Грейнджер?"

Дамблдор навис над оранжевым керамическим чайником, ожидая моего ответа.

"Нет, спасибо", - ответила я, устраиваясь в удобном, обитом ситцем кресле. Его кабинет был не особенно большим, но уютным и теплым, с огромным кирпичным камином и целой стеной полок, заставленных книгами. На его столе стояло несколько духовых инструментов, которые периодически жужжали. Они были знакомы. От них хотелось плакать.

"Как прошел ужин?" - спросил он, садясь напротив меня.

Я сделал паузу. "Просветляющим", - коротко ответил я.

"В каком смысле?"

"Я познакомился с Абраксом Малфоем, Эдмондом Лестрейнджем и Томом Риддлом".

Он сделал долгий, размеренный глоток чая, его глаза сузились. "Понятно".

"Малфой кажется достаточно безобидным, но Лестрейндж... мерзкий. Он мне не нравится", - уточнила я, ковыряясь в кутикулах.

"А ваше мнение о юном мистере Ридdle?"

"Честно? Он жуткий", - ответила я. "У него такой странный... контроль над всеми - это тревожит".

Дамблдор понятия не имел, что я уже знал, кто такой Том Риддл. Он понятия не имел, что я знаю его будущее, знаю, что он сделает в дальнейшем, знаю, на что он способен. Он не мог знать. Я не мог рисковать.

"Мистер Риддл очень популярен среди других учеников", - осторожно сказал он, выражение его лица было задумчивым. "Он также очень нравится директору Диппету. Я бы настоятельно рекомендовал вам - за неимением лучшего слова - скрывать свое отвращение, по крайней мере пока. Слизеринцы его боготворят, а вы теперь Слизерин, мисс Грейнджер".

Я резко кивнула. "Не напоминайте мне об этом, - пробормотала я, нахмурившись. "Я не должна быть Слизерином".

Он пристально изучал меня через ободок своих очков. "Что сказала шляпа во время твоей сортировки?" - спросил он.

Я вздохнул. "Это было неприятно", - ответил я, ерзая на месте. "Она сказала, что я гриффиндорец, но что в этот раз мне там не место. Что мне нужно многого добиться, а я не могу этого сделать. Вообще, все это было довольно туманно".

"Сортировочная шляпа - необычная реликвия, мисс Грейнджер", - медленно произнес он, откинувшись в кресле. "Ее магические свойства до конца не изучены, как и все в Хогвартсе, она тщательно охраняет свои секреты, но она обладает удивительной... способностью понимать обстоятельства, не зависящие от нас. Если оно считает, что у вас есть цель здесь и что эта цель лучше всего реализуется в Слизерине, возможно, вам не стоит так быстро отвергать его".

Я стиснул зубы. Цель? Конечно, он не шутил. "Я думала, мы договорились, что мое присутствие здесь - не более чем катастрофическая случайность", - ответила я раздраженно. Что я должен вписаться в обстановку как можно лучше, не привлекать к себе внимания и сохранить хронологию". Подразумевая, что у моего визита есть какая-то цель, вы подразумеваете, что я здесь, чтобы что-то изменить. Это не просто невозможно, профессор. Это опасно".

"Ну, да. Но это было раньше".

Что за чертовщина? "Раньше", - повторил я, ничуть не смущаясь.

"Да. До того, как Сортировочная шляпа дала понять, что на самом деле есть причина, по которой тебя отправили обратно к нам", - уточнил он, его небесно-голубые глаза почти, но не совсем, сверкнули. От этого взгляда у меня защемило в груди.

"Это шляпа", - прямо сказала я. "Может быть, с технической точки зрения, она и разумна, но это все равно шляпа, профессор".

На его лице промелькнуло разочарование. "Вы сказали, мисс Грейнджер, что она признала, что вы гриффиндорец?"

"Ну да", - признала я.

"Значит, она вас узнала", - продолжал он мудрено. "Наша технически разумная шляпа признала вас, хотя, говоря техническим языком, сейчас 1944 год, а вы еще даже не родились".

Мои губы разошлись, но из них не вырвалось ни звука.

"Так ли это, мисс Грейнджер?" - спросил он не без раздражения.

Я быстро моргнула. "Да, но..."

"Я знаю, что вмешательство в ход времени обычно не одобряется", - сказал он, покручивая конец своей бороды. "И я не призываю вас к подобным действиям, вы же понимаете. Но... возможно, если бы мы не называли это вмешательством, а приспособливали, может быть... да, приспособливали. Это звучит гораздо лучше, не так ли?"

Он сошел с ума. Я застряла на пятьдесят лет в прошлом с безумным Альбусом Дамблдором и социопатичным, слишком красивым Томом Марволо Риддлом. Почему это произошло? "Сэр, просто для ясности - вы предлагаете мне что-то изменить, что-то, что может негативно повлиять на временную линию - ту, которую вы так хотели, чтобы я защищал, - пока я здесь застрял?"

"О, я бы никогда не предложил этого, - добродушно сказал он.

Конечно, нет. "Ну что ж. Если это все", - сказала я, поднимаясь на ноги.

"Вообще-то, мисс Грейнджер, - серьезно сказал он, приглашая меня сесть. "Мне нужно обсудить с вами еще кое-что". Я медленно опустилась в кресло. "Вы знаете, кто такой Геллерт Гриндельвальд?" - спросил он.

Я поджала губы. "Да".

"Тогда вы знаете, что у него довольно много поклонников по всей Европе.

"Да".

"У нас с Геллертом есть история, мисс Грейнджер", - сказал он, потянувшись за чашкой. Он не стал ее поднимать. "Наша связь закончилась не очень хорошо, и он уже много лет держит на меня... обиду".

"Обиду", - повторил я.

"Вполне".

"Простите, профессор, но что..."

"Геллерт знаком с моей семьей, мисс Грейнджер", - мягко прервал он. "До него, несомненно, скоро дойдет весть о том, что моя так называемая племянница теперь учится в Хогвартсе. Он будет знать, что у меня нет племянницы".

У меня пересохло в горле. "Почему... почему тогда вы..." заикалась я.

<http://erolate.com/book/4143/120681>